

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 54 (2541)

Среда, 6 июля 1949 г.

Цена 40 коп.

От Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) и Совета Министров Союза ССР

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) и Совет Министров Союза ССР с глубоким прискорбием извещают, что 2 июля в 9 часов 35 минут после продолжительной и тяжелой болезни (печень, диабет) в санатории «Барвиха», близ Москвы, скончался выдающийся деятель международного рабочего движения, Председатель Совета Министров Болгарской Народной Демократической Республики, Генеральный Секретарь Центрального Комитета Болгарской Коммунистической Партии, наш товарищ и брат ГЕОРГИЙ МИХАЙЛОВИЧ ДИМИТРОВ.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ (большевиков)

СОВЕТ
МИНИСТРОВ
СОЮЗА ССР

Георгий Михайлович Димитров

2 июля после длительной и тяжелой болезни скончался Георгий Михайлович Димитров — Председатель Совета Министров Народной Республики Болгарии, Генеральный Секретарь Центрального Комитета Болгарской Коммунистической партии, выдающийся деятель международного рабочего движения, вождь болгарского народа, верный друг Советского Союза.

Георгий Михайлович Димитров родился 18 июня 1882 года в г. Радомире, в пролетарской революционной семье. Еще 15-летним юношей Г. М. Димитров, работая наборщиком в типографии, вступает в революционное движение и принимает активное участие в деятельности старейшего болгарского профсоюза печатников.

С 1902 года Г. М. Димитров — член болгарской рабочей социал-демократической партии. Он ведет активную борьбу против ревизионизма на стороне революционно-марксистского крыла «тесняков», возглавлявшегося Дмитрием Благоевым.

Самоотверженная революционная борьба Г. М. Димитрова снискала ему горячую любовь революционных рабочих Болгарии, избравших его в 1905 году секретарем Союза революционных профобъединений Болгарии. На этом посту он остается бессменно вплоть до 1923 года, когда это обединение было разогнано фашистами.

Возглавляя борьбу болгарского пролетариата, Г. М. Димитров проявляет бесстрашие и стойкость в революционных боях, неоднократно подвергается арестам и преследованиям. В сентябрьском вооруженном восстании 1923 года в Болгарии Г. М. Димитров возглавляет Главный Революционный Комитет, показывает пример революционной неустрашимости, непоколебимой стойкости и верности делу рабочего класса. За руководство вооруженным восстанием фашистский суд заочно выносит Г. М. Димитрову в 1923 году смертный приговор. В 1926 году после организованного фашистами провокационного процесса против руководства компартии Г. М. Димитров был вновь заочно присужден к смертной казни.

Вынужденный в 1923 году эмигрировать из Болгарии за границу, Г. М. Димитров ведет жизнь профессионального революционера. Он активно работает в Исполнительном Комитете Коммунистического Интернационала.

В 1933 году Г. М. Димитров был арестован Берлинне за революционную деятельность. В дни лейпцигского процесса Георгий Димитров стал знаменосцем борьбы против фашизма и империалистической войны. Его геройское поведение на суде, гневные слова, которые он бросал в лицо фашистам, разоблачая их гнусную провокацию, в связи с поджогом рейхстага, — сорвали маску с лица фашистских провокаторов и подняли на борьбу с фашизмом новые миллионы трудящихся во всем мире.

А. АНДРЕЕВ
Л. БЕРИЯ
Н. БУЛГАНИН
К. ВОРОШИЛОВ
Л. КАГАНОВИЧ
А. КОСЫГИН

Г. МАЛЕНКОВ
А. МИКОЯН
В. МОЛОТОВ
П. ПОНОМАРЕНКО
Г. ПОПОВ
П. ПОСПЕЛОВ

И. СТАЛИН
М. СУСЛОВ
Н. ХРУЩЕВ
Н. ШВЕРНИК
М. ШКИРЯТОВ

От Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик выражает глубокое прискорбие по случаю смерти самоотверженного защитника интересов трудящихся, пламенного бор-

ца за дело коммунизма, великого сына болгарского народа и верного друга народов Советского Союза, Председателя Совета Министров Болгарской Народной Демократической Республики Димитрова Георгия Михайловича.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик.

2 июля скончался выдающийся деятель международного рабочего движения, Председатель Совета Министров Болгарской Народной Демократической Республики, генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии товарищ Георгий Михайлович ДИМИТРОВ.

Совету Министров Болгарской Народной Республики

Совет Министров РСФСР выражает глубокое соболезнование Совету Министров Болгарской Народной Республики по поводу безвременной кончины выдающегося деятеля международного рабочего движения, Председателя Совета Министров Болгарской Народной Республики, Генерального Секретаря ЦК Болгарской коммунистической партии, верного друга Советского Союза ГЕОРГИЯ МИХАЙЛОВИЧА ДИМИТРОВА.

Совет Министров РСФСР,

Центральному Комитету Болгарской Коммунистической Партии

Центральный Комитет Коммунистической Партии Советского Союза разделяет вместе с вами глубокую скорбь по поводу смерти выдающегося деятеля международного рабочего движения, вождя Коммунистической Партии Болгарии и болгарского народа товарища Георгия Димитрова.

В лице товарища Димитрова рабочий класс и Коммунистическая Партия Болгарии потеряли своего боевого вождя, стойкого борца за победу коммунизма, испытанного политического руководителя, приведшего болгарский народ через годы тяжелых испытаний к победе народно-демократической революции.

Верный друг советского народа товарищ Димитров высоко держал знамя пролетарского интернационализма и дружбы народов Болгарии и Советского Союза, в которой он видел основу процветания Болгарии, ее свободы и независимости.

Светлый образ товарища Георгия Димитрова будет всегда служить вдохновляющим примером борьбы за победу социализма, за мир между народами, за нерушимую дружбу между Советским Союзом и Болгарской Народной Республикой.

Центральный Комитет Всесоюзной
Коммунистической Партии (большевиков).

Совету Министров Народной Республики Болгарии

Совет Министров Союза ССР выражает глубокое соболезнование Правительству и народу Болгарии по случаю кончины Председателя Совета Министров Народной Республики Болгарии, выдающегося государственного деятеля, верного и испытанного друга Советского Союза Георгия Михайловича Димитрова.

Смерть Георгия Михайловича Димитрова является тяжелой утратой не только для народа Болгарии, великим сыном и любимым руководителем которого он был до последнего дня своей жизни, но и для советского народа, зналого Георгия Михайловича Димитрова как пламенного борца, беззаветно преданного делу трудающих, делу укрепления дружбы между нашими странами.

Совет Министров Союза ССР,

Председателю Президиума Великого Народного Собрания
Народной Республики Болгарии

Минчо Нейчеву

София.

Примите, господин председатель, от имени народов Союза Советских Социалистических Республик и от меня лично глубокое соболезнование по случаю кончины великого государственного деятеля, строителя новой народно-демократической Болгарии, верного друга народов Советского Союза Георгия Михайловича Димитрова.

Его жизнь и неутомимая деятельность являются примером беззаветного служения интересам труда. Его светлый образ всегда будет озарять дружбу наций наших народов.

Председатель Президиума Верховного Совета ССР Н. ШВЕРНИК

Заместителю Председателя Совета Министров и Министру
Иностранных Дел Народной Республики Болгарии

Василь Коларову

София.

Прошу Вас принять мое искреннее соболезнование по случаю кончины великого сына болгарского народа и верного друга народов Советского Союза Георгия Михайловича Димитрова.

Светлая память о нем, пламенном борце за мир и за дружбу между народами, навсегда сохранится в наших сердцах.

А. ВЫШИНСКИЙ

От Центрального Комитета Коммунистической Партии (большевиков) Украины и Совета Министров Украинской ССР

Центральный Комитет Коммунистической Партии (большевиков) Украины и Совет Министров Украинской Советской Социалистической Республики с глубоким прискорбием извещают, что 2 июля 1949 года после продолжительной и тяжелой болезни скончался выдающийся деятель международного рабочего движения, Председатель Совета Министров Болгарской Народной Демократической Республики, генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии, верный друг Центрального Комитета Болгарской Коммунистической Партии, верный друг народов Советского Союза — ГЕОРГИЙ МИХАЙЛОВИЧ ДИМИТРОВ.

Центральный Комитет КП(б)У.
Совет Министров УССР.

Георгий Михайлович Димитров

Из болгарских дневников

1. „Крепче гранита и нежней чернозема“

Всеволод ИВАНОВ

— Это — гранит, а эта земля — чернозем, — проговорил он. Слово «чернозем» он выговорил по-болгарски, глухая гласность, так что полуслыхом нечего вроде «срязм»; однако слово это было произнесено с такой любовью, что сразу было понятно, о чем он говорит: — У Димитрова, у коммунистов, у тех, которых учит Сталин, такая сила и воля, что кажется, будто доверяет коммунистической партии Болгарии, ее вождю — Георгию Димитрову и возглавляемому им правительству Отечественного фронта. Болгарский народ верит и знает, что страна будет преобразована на новых, социалистических началах, когда все и все бывают дороги для человека, и получится: чернозем, лучшая земля на свете. К врагам у Димитрова сердце крепче, чем из гранита; к народу — нежней и плодородней чернозема.

Мы подивились этому мудрому и меткому определению в устах простого болгарского крестьянина и поблагодарили его за красивую речь. Он сказал просто и с достоинством:

— Затем меня благодарить? Я только открыл сердце. А сердце мне помог открыть тот, кто воспитывает и учит и нашего Димитрова, и каждого отдельного бойца, и целые народы учат и ведут... Стала нужно благодарить...

...Мы присутствовали в Болгарии, как я уже говорил, на многих митингах и митингах, посвященных советской культуре. Там быстрее культуры этой не-большой страны вырастет в большую культуру, ибо совершенно справедливо говорил вождь болгарского народа Г. Димитров: «Способность развития в области культуры не знает малых и больших народов. Здесь нет полноценного и малоценного народа. Всякий народ, как бы он ни был мал, может в способе внести в свою культуру культуру свою ценность».

День за днем, час от часу все очевидней и все ясней, что передовым, ведущим фактором истории всего человечества является существование Советского Союза и его культуры. Развитие и прогресс человечества немыслимы без советского общественного строя, без могучих идей, выдвинутых гениальным учением Ленина.

Часть на уроках строительства советской культуры, каждый другой народ тем самым примыкает к передовому отряду строителей нового общества, к передовой армии трудающих. Вот почему болгарский народ так жажде впитывает все достижения советской культуры, понимая, что без советской культуры не может существовать культура человечества.

...Между тем близилась минута расставания. Покищув аллеи аэропорта, мы вышли на аэродром. К темному зеленому самолету, который должен был доставить нас в Москву, большая группа людей несла корзины цветущих розовых лилий, горчичных и множество букетов зеленых и белых роз. Эти цветы столицы Болгарии направляли в Москву, в дар своему вождю, геронекому сыну болгарского народа, Георгию Димитрову, из дна его рождения 18 июня. Лица всех, кто глядел на эти цветы, были задумчивы и грустны. Все знали, что Димитров опасно и тяжко болен: недавно в газетах были напечатаны бюллетени, и горькие строки этого бюллетеня у всех были в памяти. Вся Болгария, от мала до велика, каждый день и час ждала нового бюллетена, говорящего о том, что Димитров выздоровел, — выздоровел, ее великий соотечественник, стойкий и неустанный борец за счастье трудающих, ученик и друг Сталина...

Скандирование продолжалось две, три, пять минут. Затем чей-то звонкий голос прозвучал:

— Сталин!

И тотчас же вся площадь, все переулки, балконы, крыши домов, усыпанные народом, деревья у тротуаров, гуашникое под тяжестью ребячества, все начали петь:

— Сталин, Сталин, — Да-митров...

— Да-митров!

Голоса росли. Дрожь восторга и восхищения пронизывала толпу. Глаза горели. Лица становились возбужденнее. А мы не могли удержаться от слез радости и дружбы и счастья...

И тогда чай-то еще более сильный, монгучий голос, как бы выражал общее желание, общее преклонение и общую любовь, покрывая все возгласы, воскликнул:

— Сталин!

Это было зов в будущее, восторг победы, счастье современника, это, казалось, был голос веков. «Сталин! — воскликнул этот голос, — наш учитель, друг и защитник, наш Стalin; да здравствует!»

— Сталин!

И это было зов в будущее, восторг победы, счастье современника, это, казалось, был голос веков. «Сталин! — воскликнул этот голос, — наш учитель, друг и защитник, наш Стalin; да здравствует!»

Дисциплинированность толпы и слаженность взаимосвязей удивительна. Чудится, будто один голос воссияет это великое имя, и голос лишь растет, ширится, поднимается до небес ясниной вышиной... и вдруг, словно по маевскому немецкому плачу, прерывается сразу кверху, и аплодисменты Сталину, советской культуре, советскому народу пылают над толпой...

...Белые дороги, сверкающие солнцем. Белые города. Узкие и быстрые реки. Сапоги в горах. Виноградники, сады, розы, белые каменные ограды, море. И путь извилистые белые дороги, пыль, виноградники, перевалы через горы. Шипаки, Плевен, Дунай, София...

Имя Георгия Димитрова в Болгарии мы слышали на каждом шагу. Это имя так же часто встречается там, как часто встречаются люди новой Болгарии.

— Стойкий вы народ, болгары, как пляж.

Крестьянин оглянулся на свое поле и сказал:

— Стойкий? Да потому болгарин стойкий, что стоял Советский Союз, стоял Сталин. При других бы делах, да без помощи Советского Союза, без помощи Сталина, Болгария за эти три года вковец бы обнинчала. Но у нас есть Димитров, есть коммунистическая партия. И мы не только одолеваем засуху, но и строим новую страну! Несурожай, а завтра...

И он вдруг протянул ко мне обе руки. В этом жесте была дружба. Это были руки тех людей, которые пронесли национальную болгарскую культуру сквозь пять веков турецкого рабства, сквозь капитализм. И он раскрыл руку. На большой мускулистый ладонь лежал камень. Он раскрыл вторую. Там лежал кусок мягкой темной земли.

Выборы 15 мая долго оставались в памяти болгарского народа: здесь с небывалым единодушием, активностью болгарский народ голосовал за своих избраников. В день, когда мы прилетели в Софию, было первое торжественное заседание Софийского Народного Совета. Интерес населения к этому собранию был таков, что гости не только не могли вместиться в здание, где проходило заседание, но и улицы, казалось, не вмещали всех, кто желал увидеть выборы.

Бессстрашие и стойкость

Сергей МИХАЛКОВ

Совсем недавно, в составе делегации СССР на месличнике советской культуры в Болгарии, мне посчастливилось посетить эту страну. Проехав по ней две тысячи километров, мы искали ее вдоль и поперек. В наших записных книжках обозначены пятьдесят пять болгарских городов и сел, в которых нам довелось побывать. Они вспоминаются такими, какими я видел их, — в буйном цветении пышной юньской земли, усыпанной цветами, — и трудно и горько сейчас представить себе эти радостные селения одетыми в траур.

Нельзя сказать, что я изучил Болгарию, но я могу сказать, что видел ее и знает, что страна будет преобразована на новых, социалистических началах, когда все и все бывают дороги для человека, и получится: чернозем, лучшая земля на свете. К врагам у Димитрова сердце крепче, чем из гранита; к народу — нежней и плодородней чернозема.

Мы подивились этому мудрому и меткому определению в устах простого болгарского крестьянина и поблагодарили его за красивую речь. Он сказал просто и с достоинством:

— Затем меня благодарить? Я только открыл сердце. А сердце мне помог открыть тот, кто воспитывает и учит и нашего Димитрова, и каждого отдельного бойца, и целые народы учат и ведут... Стала нужно благодарить...

...В городах молодые строители прокладывают дорогу. Асфальт в Болгарии пока нет, дороги делаются из брусков, укладываемых очень добrotно и крепко. И, показав нам одну из дорог, руководитель строительства рассказал историю, и проводили нас многогодий взволнованые толпы:

— Помню, когда обсуждали еще толпы того пятилетнего народнохозяйственного плана, который затем был принят на V съезде БРП(к) 24 декабря 1948 года, Георгий Димитров сказал: «Пятнадцатка без дорог невозможна». А дороги у нас, в Болгарии, в результате войны и преступной деятельности монархо-фашистов, приведены в очень плохое состояние. Димитров и спрашивал: «Почему так медленно движется строительство дорог?»

И я мне обращалась с таким же вопросом. Я отвечал, что помню всего прочего, когда материала: один камушек брусками — а от всего-то величиной с две ладони, стоит, однако, что-то вроде 20 левов. «Не может быть! — говорят Димитров: — Почему так дорог?» Доставляется каменолом, от карьеров, говорю, пропитанных; поступают к карьерам нет; дорога тут нет; туда каменотесов никак не упорядочен; работают примитивным способом. «Нужно, — говорит Димитров, — механизировать труд каменотесов, улучшить его, нужно провести дорогу к карьерам, а нам всем следить за ценою камня». И он, действительно, следил за ценой камня-то там обтесанного булыжника, следил в то время, когда строили и создавали новую Болгарию, когда создавали заводы, шахты, железные дороги, пароходства, порты, лесные дороги, заботился об уборках, о сельскохозяйственных кооперативах, о науке и искусстве... Какой-то там камушек, а он не забывал его! Когда я ему сказал, что цена на камушки брусками упала на 5 левов, он просил, а когда затем, попозже, я сказал, что еще упала на 5 левов, он заулыбался. Я знал, что от падения этих цен большая прибыль государству: миллионы камушков упал в цене на пять левов, вот вам государство выиграло пять миллионов левов экономии!. Но, все же, после улыбки Димитрова, я этот выигрыш понял еще как-то ближе. Я полюбил эти камушки! Да что я, руководитель работы, я в конце концов должен любить камни эти в силу своего образования, — каждый рабочий полюбил эти камни, когда узнал, что в них заинтересован Димитров! Вот что для нас Димитров! Он учит нас любить камень камень, каждую щепотку нашей земли, каждую нашу машину, каждое наше движение, каждую нашу мысль, потому что они дороги и необходимы Болгарии. И он, действительно, следил за ценой камня-то ближе. Я полюбил эти камушки!

И на каждом участке этого огромного вдохновляющего, всеобъемлющего труда встречаешься с именем вождя болгарского народа, с именем Георгия Димитрова. Сегодняшний день Народно-демократической Болгарии — ведь это и есть то будущее, которое верил, которому отдал все свои силы, всю свою жизнь Георгий Димитров — союзный борец за дело освобождения своего народа, за победу рабочего класса, за дело коммунизма.

И если мысленно представить себе его на каждом участке этого огромного вдохновляющего, всеобъемлющего труда встречаешься с именем вождя болгарского народа, с именем Георгия Димитрова. Сегодняшний день Народно-демократической Болгарии — ведь это и есть то будущее, которое верил, которому отдал все свои силы, всю свою жизнь Георгий Димитров — союзный борец за дело освобождения своего народа, за победу рабочего класса, за дело коммунизма.

И если мысленно представить себе его

жизнь, то она кажется прямой, как полет стрелы, и, как полет стрелы, неустанненной.

Жизнь Георгия Димитрова была отдана борьбе. Он боролся как коммунист, как денинец, как соратник ученика Сталина, всегда на самом вилном и опасном участке, никогда не отступая, не зная ни колебаний, ни страха. Он был первым депутатом-рабочим в болгарском парламенте и с парламентской трибуны бесстрашно разоблачал тогдашних правителей страны, вовлекавших ее в войну на стороне германского империализма.

«Речь товарища Димитрова, — писала «Правда» о последнем выступлении Георгия Михайловича на лейпцигском процессе, — займет видное место в истории борьбы международного пролетариата против подности и преступлений господствующего класса. Это не только вынужденная речь против «прославившихся» на весь мир провокаторов, но и страстный призыв к борьбе...»

Товарищ Димитров вернулся на родину в 1946 году. Ему выпало огромное счастье осуществить свою мечту, строить Болгарию такой, какая он мечтал и среди шахт Перника, в тяжелых партизанских боях на Старой Планине, в избушке, и в зале лейпцигского суда. Все народная любовь к нему стала, если это возможно, еще крепче и плаченней.

— Никакого уныния! Никакого малодушия! Выше головы, славные борцы! Да здравствует рабоче-крестьянское правительство! Да здравствуют трудащиеся Болгарии!

Димитрова дважды заочно приговаривали к смертной казни. Он — в эмиграции и там продолжает борьбу. Неустанно, неумолчно звучит его голос. Димитров выходит на улицы избушковавшей Софии, возглавляет революционное движение Перника — болгарского Донбасса, вступает в открытые сражения с фашизмом, захватывающим власть в Болгарии еще в 1923 году.

И когда восстание болгарского народа было потоплено в крови, болгары услышали голос Димитрова, исполненный мужества, стойкости, веры в победу:

— Никакого уныния! Никакого малодушия! Выше головы, славные борцы! Да здравствует рабоче-крестьянское правительство! Да здравствуют трудащиеся Болгарии!

Димитрова дважды заочно приговаривали к смертной казни. Он — в эмиграции и там продолжает борьбу. Неустанно, неумолчно звучит его голос. Димитров выходит на улицы избушковавшей Софии, возглавляет революционное движение Перника — болгарского Донбасса, вступает в открытые сражения с фашизмом, захватывающим власть в Болгарии еще в 1923 году.

Фашизм — не случайное, не изолированное явление... Он присущ не только странам юго-восточной Европы... Он грозит всей Европе.

Так, вооруженный учением Маркса и Энгельса, постигшим ленинско-сталинскую стратегию революционной борьбы, Димитров провозил грядущую опасность и мобилизует силы для борьбы с ней. Он становится в первых рядах этой борьбы, борьбы против международного фашизма, которую он предстает.

— Фашизм — не случайное, не изолированное явление... Он присущ не только странам юго-восточной Европы... Он грозит всей Европе.

И я видел Болгарию и слышал ее голос. И я знала, что слова эти сказали от имени народа, весь народ думает и чувствует так, как сказано здесь. И мы, люди Советской страны, которым Георгий Михайлович Димитров близок и дорог, разделяем скорбь о нем.

Всюду, где трудащиеся борются за свое освобождение, за лучшее будущее, впереди, где люди вдохновляют великие и светлые идеи Ленина и Сталина, — всюду, где в зале заседаний парламента, против фашистской крови, фашистская стая. Против него — жирный Геринг, колчаковский фюрер, идет борьба.

Против него — сотни разбойничих, нацистских штурмовиков. Против него — вооруженная, уже попробовавшая пролетарской крови, фашистская стая. Против него — жирный Геринг, колчаковский фюрер, идет борьба.

И я знаю, что слова эти сказали от имени народа, весь народ думает и чувствует так, как сказано здесь. И мы, люди Советской страны, которым Георгий Михайлович Димитров близок и дорог, разделяем скорбь о нем.

Я видела Болгарию и слышала ее голос. И я знала, что слова эти сказали от имени народа, весь народ думает и чувствует так, как сказано здесь. И мы, люди Советской страны, которым Георгий Михайлович Димитров близок и дорог, разделяем скорбь о нем.

И я знаю, что слова эти сказали от имени народа, весь народ думает и чувствует так, как сказано здесь. И мы, люди Советской страны, которым Георгий Михайлович Димитров близок и дорог, разделяем скорбь о нем.

И я знаю, что слова эти сказали от имени народа, весь народ думает и чувствует так, как сказано здесь. И мы, люди Советской страны, которым Георгий Михайлович Димитров близок и дорог, разделяем скорбь о нем.

И я знаю, что слова эти сказали от имени народа, весь народ думает и чувствует так, как сказано здесь. И мы, люди Советской страны, которым Георгий Михайлович Димитров близок и дорог, разделяем скорбь о нем.

И я знаю, что слова эти сказали от имени народа, весь народ думает и чувствует так, как сказано здесь. И мы, люди Советской страны, которым Георгий Михайлович Димитров близок и дорог, разделяем скорбь о нем.

И я знаю, что слова эти сказали от имени народа, весь народ думает и чувствует так,

